

Глава 88. Ночь в Большом зале

Пока шли к Большому залу, мы с Миа вытряхнули из Невилла подробности визита Беллатрикс Лестрейндж в Хогвартс. Оказалось, что пока мы с девочкой гуляли по замку, и, забравшись в один из отдаленных уголков, «нечаянно» заснули, «зачитавшись толстым справочником по зельям», группа гриффиндорцев, возвращающаяся с обеда, уперлась в закрытую дверь и порезанный портрет. Полная Дама вся в слезах и истерике прятаясь в дальнем пейзаже, описала нападавшую, и Великий и Светлый Дамблдор опознал по этому описанию кошмарную Беллатрикс Лестрейндж, вторую волшебницу, сумевшую, вслед за кузеном, сбежать из Азкабана. Правда, в отличие от ужасного Сириуса Блэка, она не только сбежала сама, но и сумела вывести из тюрьмы Антонина Долохова, бретера и убийцу на службе Того-кого-нельзя-называть, принеся при этом в жертву Темным силам мужа и деверя.

Рассказывая об этом, Невилл вздрагивал. Кажется, он опасался, что Белла явилась в Хогвартс не за Мальчиком-который-Выжил, как гласило всеобщее мнение, а за ним, Невиллом, чтобы отправить его в Мунго, в компанию папы и мамы, или даже убить!

Под этот рассказ мы как раз и дошли до Большого зала, где как раз сейчас и собрались все ученики Хогвартса с первого по седьмой курс. В самом зале убрали столы, и преподаватели разделили его на «половину мальчиков» и «половину девочек»*, и сейчас укладывали своих подопечных. Так как мы подошли в числе последних, все спальники более-менее приличных расцветок уже разобрали. Мне достался голубой спальник в розовые кролики, а Миа все-таки сумела откопать относительно нейтральный спальник «в цветочек», зато изношенный до последней степени.

/*Прим. автора: в «Гарри Поттер и узник Азкабана» этого не было. АУ*/

Призвав пламя Удуна, я провел полыхающей ладонью над спальником. Теперь голубой фон стал белым, а розовые кролики оказались черными и красноглазыми, да еще и обзавелись огненными крыльями. Миа внимательно наблюдала за процессом наложения несложной статической иллюзии, и немедленно его повторила, преобразовав непонятно-нейтральные цветы в черные асфодели, весьма реалистично изображенные.

В зале было довольно-таки прохладно, так что некоторое время мы с Миа потратили на установку обогревающих чар. Получилось у нас не с первого раза, хотя профессор Флитвик нам их и показывал. Но, в конце концов, организовав себе небольшой участок с комфортной температурой, мы улеглись практически на самой границе, протянув друг другу руки. Хотя все это выглядело вполне прилично и даже скромно, директор, тем не менее, бросил на нас несколько недовольный взгляд, напомнивший мне о некоторых слухах, ходивших о нем с подачи демиурга этого сиура, но не нашедших подтверждения в ведомой мне структуре его событий. «Вот ведь древний грек, в плохом смысле этого слова!»* — подумал я, скрыв эту мысль за крепкими щитами и надежными масками.

/*Прим. автора: «...строй, сплочённый взаимной любовью, нерасторжим и несокрушим...» (Плутарх, «Сравнительные жизнеописания», рассказ о Пелопиде) — это изобретение древней Эллады, насколько мне известно, нигде более не воспроизведенное.*/*

Дамблдор бросил несколько слов Септиму Вектору и удалился из Большого зала. Сама же преподавательница арифмантики быстрыми шагами подошла к Минерве Макгонагалл, и что-то зашептала ей на ухо. Декан Гриффиндора подошла к нам. Взмахнув палочкой, она проверила качество наложения согревающих чар, и улыбнулась.

— Мистер Поттер, мисс Грейнджер. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи, профессор Макгонагалл, — отозвались мы дружно.

Декан вернулась на свое место, и подверглась атаке профессора Вектор. Та возмущенно шептала что-то Минерве на ухо. Впрочем, сама Макгонагалл понижать голос не собиралась.

— Они не нарушают каких-либо правил или распоряжений. Каждый лежит на своей половине, проходу не мешают. За что их наказывать?

Септима Вектор задохнулась от возмущения... но так и не нашла, что сказать. Мы с Миа улыбнулись друг другу.

Разумеется, слова Макгонагалл не остались без внимания, и граница, отделяющая «половину мальчиков» от «половины девочек» немедленно оказалась выложена двойным рядом из переместившихся поближе друг к другу парочек. Возникло даже несколько конфликтов между теми, кто успел занять место на границе, и теми, кто хотел бы это сделать, но не успел. Впрочем, такие конфликты были довольно быстро погашены профессором Макгонагалл, которая так же указала на необходимость оставить несколько проходов, чтобы никому не мешать.

Дамблдор снова появился в зале. Увидев перемещения подведомственных детей, он несколько поморщился, но осуществлять административное вмешательство не стал, лишь объявил, что преподаватели отправляются обыскивать Хогвартс, чтобы найти Беллатрикс Лестрейндж, а наведение порядка он оставляет на главных старост школы. После этого преподаватели покинули Большой зал.

Я внутренне усмехнулся. Когда в школе появился тролль, как я выяснил позже, — детей отправили бродить по коридорам под охраной старост. Теперь же, когда в замке появилась «Беллатрикс Лестрейндж» — учеников собрали в зал, который Трикси вполне способна накрыть одним заклинанием (тем же Адским Огнем), под охраной все тех же старост, неспособных оказать Белле даже символическое сопротивление! Впрочем, учитывая, что тролль был полностью под контролем, приходилось признать, что «Белла» — это тоже проект директора, что исключало вероятность появления какой-то сторонней силы.

— Интересно, зачем это представление? — телепатировала мне Миа. — Испортить репутацию Белле?

— Куда ее еще портить? — отозвался я. — Итак «казнить при поимке». Глупость, между нами говоря. Теперь при обнаружении Трикси будет сражаться насмерть, зная, что сдаться для нее — хуже смерти. А так могли бы и попробовать уговорить сдаться, не теряя собственных бойцов.

— Тогда — зачем? — удивилась Миа.

— Не знаю. И это мне не нравится. Очень не нравится.

Свет погасили, и иллюзия звездного неба, скрывающая потолок Большого зала, создавала впечатление, что мы засыпаем на большой поляне.

Персиваль Уизли бдил, обрушивая свой гнев на перешептывающиеся парочки, чем мешал остальным спать куда сильнее, чем тихие переговоры влюбленных. Джинни перетаскала свой мешок поближе к нам, и теперь посапывала носом в спину Миа. Луна обнаружилась на краю скопления своего факультета, отделенная от остальных рейвенкловцев надежной стеной в лице

Падме. С другой стороны от нее пристроилась Парвати, так что за нашу белобрысую можно было быть спокойным. Драко и Дафна устроились возле заветной черты по нашему примеру, отразив попытки более старших парочек отогнать их.

Часа в три, как по расписанию, состоялся разговор Дамблдора со старшим из присутствующих в школе Уизли. Директор школы, отчитывающийся о своих достижениях старосте — смотрелся довольно забавно. Но, по крайней мере, стало понятно, что ночевка в Большом зале — мера временная, и скоро мы вернемся обратно в свою комнату под опеку Этамина Блэка.

Позже подошел Снейп с сообщением о том, что замок обыскан весь, и что Беллы нигде нет. Особо тихую мою радость вызвали слова Мастера Зелий о том, что башни обыскал лично Филч. Вот интересно, что сделал бы сквиб, обнаружь он в одной из башен Неистовую Беллатрикс?

— ... дементоры предлагали обыскать замок? — поинтересовался Снейп, когда директор сказал, что должен сообщить о результатах поиска (а точнее — об их отсутствии) Стражам Азкабана.

— Нет, — ответил Дамблдор. — Они в последнее время вообще предпочитают к стенам не приближаться.

Я улыбнулся. Отец Себастьян трудился, не покладая рук, в своих попытках исследовать эти порождения Гниющего сада, и даже достиг некоторых успехов. По крайней мере, матч с Хаффпаффом прошел безо всяких эксцессов.

Услышав, что собеседники отошли, я приоткрыл глаза. Не думаю, что они не заметили того, что я не сплю, тем более, что я не особенно и старался скрыть это. Но ребенок, которому старшие приказали «спать» должен был предпринять некоторые усилия, чтобы не дать этого заметить, и я их предпринял. Теперь же можно было расслабиться.

Иллюзорные звезды медленно двигались над головой, повторяя извечный круговорот своих реальных сестер. Проплывали редкие облака. Я повернул голову, и посмотрел на Миа. Девочка спала, посапывая носиком, и это было настолько умиротворяющей картиной, что я с трудом удержался от желания погладить ее по щеке. Ночь катилась к рассвету.

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850394>